

О Т З Ы В

официального оппонента о диссертации **Чернышевой Инны Ивановны** «Общее образование взрослых на Урале в 1936 – 1958 гг.: историко-институциональный аспект», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история (исторические науки)

Современный статус и тенденции развития России в динамично меняющемся геополитическом и геоэкономическом пространстве не только выдвигают запрос на инновационную тематику исторических исследований, но и придают злободневность тематике традиционной и, казалось бы, хорошо освоенной. Так, в зоне пристального внимания ученых-гуманитариев находится феномен советского общества, все его атрибуты и институты. Научная разработка проблематики советского периода истории сопровождается широким диапазоном оценок и рекомендаций, зачастую имеющих идеологическую и политическую подоплеку. Одни расценивают советское общество как цивилизационное сокровище и настаивают на необходимости преемственного использования его достижений. Другие, признавая уникальность советского экономического, политического, социального, культурного опыта, предлагают пути преодоления «советскости» в современной России. Третьи стоят на позициях радикального антисоветизма и выработывают программы декоммунизации и десоветизации.

К числу базовых социальных институтов советского общества, вызывающих повышенный интерес, относится система образования в целом, отдельные ее звенья и уровни. Актуализация данной проблематики связана с противоречивыми реалиями и размытыми горизонтами современной трансформации образовательной политики и практики. Ныне, как и в 1930 - 1950-е гг., образование призвано служить инструментом модернизации страны. Однако декларируемый равный доступ людей к качественному образованию на всех его ступенях перекрывается действующей парадигмой отношения к образованию как к «рынку образовательных услуг», коммерциализацией образования. Более того, уже сформировавшиеся социальные барьеры (имущественные, поселенческие и др.) привели к существенному неравенству образовательных учреждений (начиная с дошкольного уровня), разделив их на массовые и престижные, государственные и частные. Говоря иначе, система образования сегодня работает не на интеграцию российского общества, а на закрепление растущего социального расслоения. Для нашей страны с ее особой

культурно-исторической матрицей это путь небезопасный. В диссертации И. И. Чернышевой верно подмечено, что «реформирование отечественного образования в последнее время вызывает неоднозначную реакцию и различные оценки со стороны общественности» и что «в поисках вектора развития отечественного образования уместно обращение к прошлому» (с. 3).

С точки зрения оппонента, выбор диссертантом темы общего образования взрослого населения следует признать удачным как в содержательном отношении, так и в локально-временном. Анализ и обобщение материалов по трем уральским областям – региону, ставшему в 30-50-е гг. XX века индустриальной и оборонной базой страны, позволяет установить смысл, направления и результаты создания и совершенствования уникальной подсистемы социализации взрослого населения. В этой части советской системы образования было немало недостатков, но она выполнила свое предназначение: позволила завершить ликвидацию неграмотности и малограмотности, была каналом вертикальной социальной мобильности, помогала решать задачу выравнивания социальной структуры общества.

Избранная И. И. Чернышевой тема имеет историографическую традицию. Очевидно, что, проводя историографическую «разведку», соискатель изучил большой круг литературы, о чем свидетельствует список на с. 255-277. Но в историографическом обзоре на с. 5-26 отражено далеко не все из этого списка. Прицельно проведенный И. И. Чернышевой анализ литературы убеждает в том, что в массиве педагогических, социологических и исторических научных публикаций исследования, выполненные на уральском материале с охватом всего периода 30-50-х гг., отсутствуют. Таким образом, работа Инны Ивановны становится первым специальным исследованием темы в региональной (уральской) историографии. Этим обстоятельством, на взгляд оппонента, отчасти объясняется большой объем (285 страниц!) представленной к защите диссертации.

Адекватно установив степень научной изученности темы, И. И. Чернышева четко определила объект и предмет исследования, обосновала его хронологические и территориальные рамки. Задачи, сформулированные на с. 26, соответствуют заявленной теме и цели работы, взаимоувязаны в приемлемой для кандидатской диссертации рабочей гипотезе и дают возможность для комплексного подхода к изложению и истолкованию исторической конкретики. Структура диссертации подчинена выдвинутым автором задачам и ориентирована на проблемно-хронологическое освещение темы. В основном тексте диссертации размещено 27 таблиц, в четырех Приложениях – 3 таблицы, диаграммы и карта Свердловской области.

Источниковая база исследования состоит из опубликованных ранее и впервые вводимых в научный оборот документов и материалов. Их информационный потенциал, видовая и ведомственная специфика подвергнуты анализу в источниковедческом обзоре на с. 26-30. Архивные данные, выявленные в 15 фондах 3 федеральных и 3 региональных архивах, дополняются сведениями, почерпнутыми в сборниках документов, статистических изданиях, периодической печати, мемуарных свидетельствах. К упущениям соискателя следует отнести отсутствие архивных документов, хранящихся в ОГАЧО, а также слабое использование документальных сборников, выпускавшихся в уральских областях. Однако в целом совокупность источников дает достаточно информации для выполнения квалификационной работы.

По замыслу и по исполнению исследования его методологической основой послужила концепция модернизации. Надо признать, что, несмотря на погрешности в артикуляции теоретических основ работы, установление и интерпретация исторических фактов, проведенные с применением общезначимых принципов научного познания, а также с использованием методов, свойственных разным научным дисциплинам гуманитарного профиля, обеспечили решение поставленных задач, обоснованность и достоверность полученных И. И. Чернышевой результатов.

Соискатель раскрывает тему через институциональную характеристику предмета исследования. Ею взяты все признаки институционализации школ для взрослых: правовой статус, организационная структура, функции. И. И. Чернышева предьявляет набор учебных заведений, занимавшихся общим образованием взрослого населения (школы грамоты, группы малограмотных, школы подростков, ШРМ и ШСМ и т. д.), их сеть, материальную базу, методическое обеспечение, контингенты учащихся и педагогический состав; показывает особенности учебно-воспитательного процесса; выявляет схемы управления. Надо подчеркнуть, что в полном соответствии с институциональным подходом соискатель устанавливает внешние связи сегмента вечернего и заочного образования с другими социальными институтами.

Ракурсом рассмотрения темы соискателем берутся реформы образования взрослых, предпринятые в 30-50-е гг. Это позволило последовательно проследить точки роста изучаемой подсистемы и динамику ее трансформации. Важно отметить, что по всем этапам реформирования автор диссертации показывает предпосылки, причины и факторы, влиявшие на ход преобразований, увязывает реформы с очередными ситуативными задачами: индустриализацией, отражением фашистской агрессии,

послевоенным восстановлением. Правда, в этих сюжетах упор делается на потребностях промышленного производства, индустриального труда и как-то упускается из виду оборонная составляющая. Между тем в середине 1930-х гг. уже было отчетливое осознание того, что предстоящая война будет «войной моторов», а значит, потребует в массовом порядке воинов грамотных, технически подготовленных. В годы войны это стало абсолютной очевидностью, поэтому обучению по общеобразовательным программам подлежали не только допризывники, о чем упоминает диссертант на с. 119, но и военнообязанные старших возрастов.

Научная новизна работы лаконично описана на с. 33. Считаю нужным добавить несколько позиций. Во-первых, в работе конкретно-исторического характера фактически решается неакцентированная автором серьезная научная проблема: место и роль этого образовательного института в советском обществе 30-50-х гг., его соответствие задачам модернизации страны, общегосударственным интересам и личным потребностям людей. На уральском материале И. И. Чернышевой удалось показать, что система массового общего образования взрослого населения готовила строителей и защитников нового общественного строя, лишённого социальных антагонизмов, работала на социальную консолидацию, а не на социальную дифференциацию, как это утверждается в литературе либерального толка. Во-вторых, опираясь на архивные источники, И. И. Чернышева смогла уточнить отдельные положения, присутствующие в работах предшественников (например, по периодизации и содержанию реформирования образования взрослых – см. с. 21, 22, 113, 227). В-третьих, для выяснения эффективности созданной системы соискатель в каждую главу вводит разделы о результатах ликвидации неграмотности и малограмотности и подкрепляет их показателями переписей населения 1937, 1939 и 1959 гг.

Констатируя достоинства представленного И. И. Чернышевой научного труда, считаю возможным высказать ряд замечаний:

1. После прочтения диссертации остается впечатление избыточной описательности при недостаточной теоретической рефлексии.

2. В тексте диссертации бросается в глаза крен в сторону Свердловской области в то время как сведения по Молотовской (Пермской) и (особенно) Челябинской областям присутствуют лишь в качестве дополнительных иллюстраций.

3. По мнению оппонента, следовало бы в концентрированном виде изложить выводы о «специфике и особенностях становления и развития

системы общего образования взрослых на Урале в 1936 – 1958 гг.», выяснение которых заявлено соискателем в качестве цели его работы.

4. Автор диссертации в ряде случаев буквально идет за текстом источника, описывая явления и события 1930-1950-х гг. в настоящем времени (см., например, с. 141-142, 150-151, 196).

5. Желательно было бы получить пояснения по некоторым частным вопросам:

- Существовали ли ведомственные (не Наркомпросовские) учреждения для обучения взрослых, например, железнодорожников?

- Каким образом было организовано обучение инвалидов по зрению или по слуху?

- Откуда в Свердловской области в 1951-1952 гг. взялось 52 города (см. с. 153), если по данным, опубликованным в 1956 г. в статистическом сборнике «Народное хозяйство Свердловской области и города Свердловска», в 1950 г. их было 36, а в 1955 г. – 37 ?

6. Нуждаются в объяснении следующие выражения:

- «Президиум Свердловского облисполкома и обкома ВКП(б)» - с. 47;

- «Политбюро ЦК ВКП(б) партии» - с. 49;

- «данные о ликвидации неграмотных» - с. 53;

- «снабжение учениками школ» - с. 147.

6. Чтение текста диссертации затруднено не только его многословием, но и наличием стилистических, грамматических, пунктуационных ошибок (см. с. 20, 40, 60, 99, 167 и др.), несогласования окончаний (см. с. 17, 50, 85, 118 и др.), пропусков букв и слов (см. с. 9, 11, 14 и др.).

Несмотря на указанные недостатки, диссертация, подготовленная И. И. Чернышевой, заслуживает положительной оценки. Она является самостоятельным, законченным исследованием актуальной и малоизученной темы, обладает научной новизной и практической значимостью.

Основные результаты исследования апробированы на научных конференциях разного формата, отражены в 13 научных публикациях. Автореферат освещает содержание и характер диссертации адекватно и с необходимой полнотой.

Таким образом, диссертация И. И. Чернышевой «Общее образование взрослых на Урале в 1936 – 1958 гг.: историко-институциональный аспект» отвечает требованиям пункта 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г., в редакции от 28.08.2017 г.), предъявляемым к кандидатским

диссертациям, а ее автор **Чернышева Инна Ивановна** заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

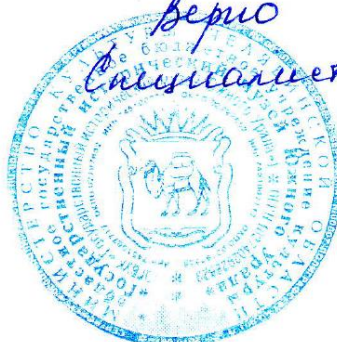
10 декабря 2018 года

Доктор исторических наук,
заведующая сектором «От великих потрясений к Великой Победе»
отдела «Россия – моя история»
Государственного исторического
музея Южного Урала
Палецких Надежда Петровна

И.И.И.

Место и адрес работы оппонента:
ОГБУК «Государственный
исторический музей Южного Урала»,
454000, г. Челябинск, ул. Труда, 100.
Телефон: +7(351)263-85-32
E-mail: mail@chelmuseum.ru

E-mail: palenad@mail.ru
Телефон 8(922) 635-7610

Никитина